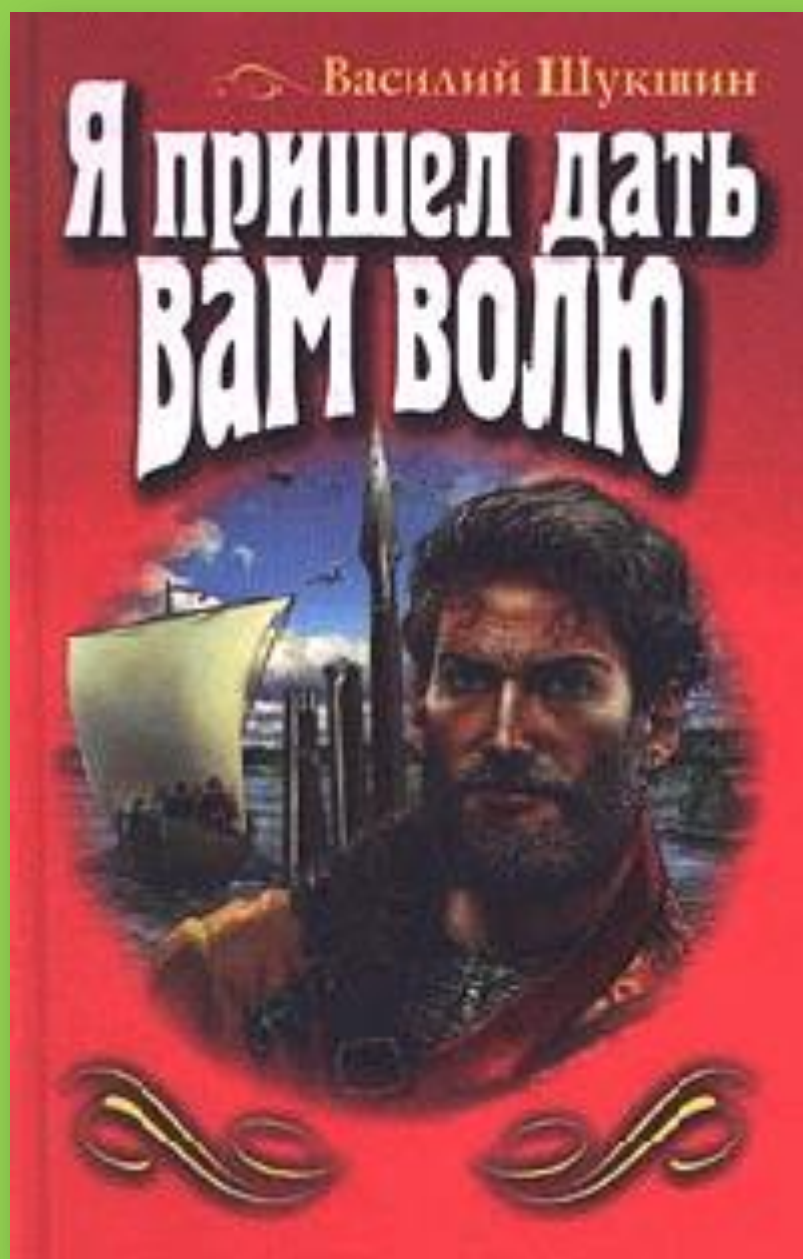
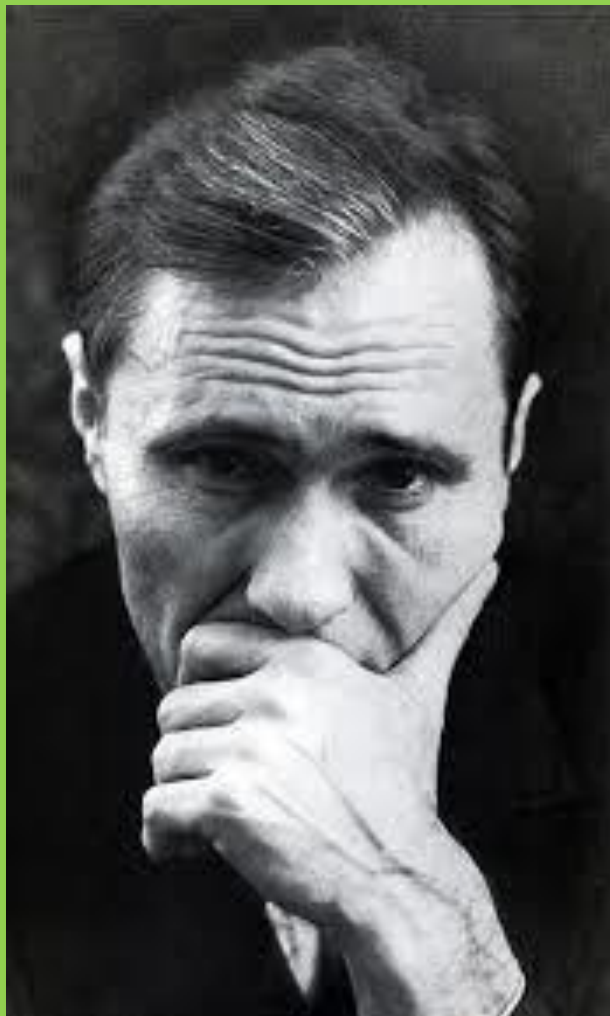

45 лет

со времени публикации

Шукшин, В. М. Я пришел дать вам волю : роман / Василий Макарович Шукшин. – М. : ЭКСМО-Пресс, 1999. – 179 с. : портр.

<http://www.2lib.ru/getbook/12786.html>

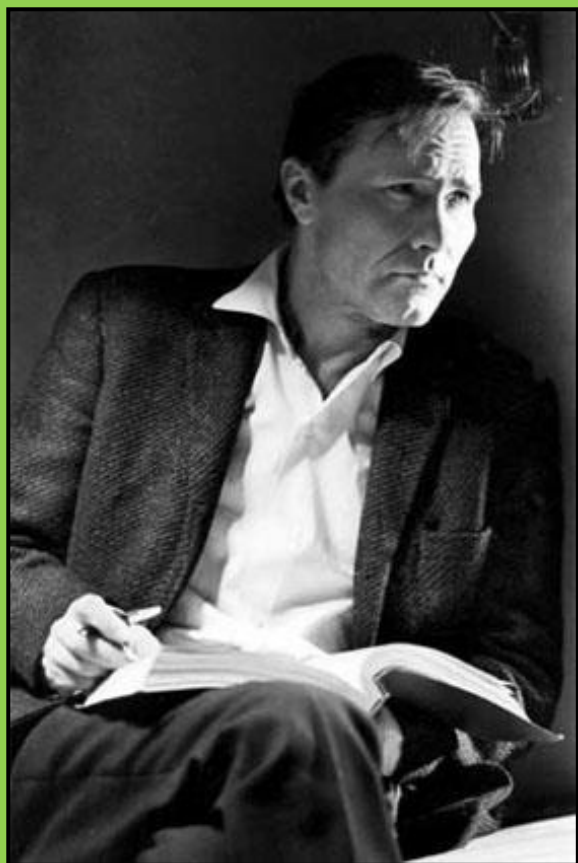
Замысел романа складывался долго – более шести лет. В 1966 году Шукшин пишет заявку на литературный сценарий «Конец Разина». Сценарий фильма, посвященного образу русского национального героя, был напечатан в журнале «Искусство кино» в 1968 году (№ 5-6). Параллельно сценарию писался роман: работа над ним была завершена в 1969 году. Шукшин хотел завершить роман к трехсотлетию разинского восстания, что ему и удалось сделать. Для первой части («Вольные казаки») автор долго искал название («Помутился ты, Дон, сверху донизу», «Вольные донские казаки»), название же второй части оставалось неизменным («Мстите, братья!»). Третья часть («Казнь») оформляется лишь в окончательной редакции, в 1970 году. С января 1971 года роман о Разине публикуется в «Сибирских огнях».

Известно, что по ходу работы над разинской темой у В. М. Шукшина крепло ощущение прямой, почти, так сказать, потомственной связи с участниками крестьянской войны: связи эти он прослеживает, начиная даже не с Алтая, а именно –

от разинских мест: «...Завидую моим далеким предкам, – пишет В. М. Шукшин в 1973 году, – их упорству, силе огромной. Представляю, с каким трудом проделали они этот путь – с Севера Руси, с Волги, с Дона на Алтай...»

Новейшие архивные разыскания показывают, что В. М. Шукшин имел для такой генеалогии реальные основания. Прадед Василия Макаровича, Павел Павлович Шукшин (отец Леонтия Павловича, дед Макара Леонтьевича), переселился в Сростки в 1867 году из Самарской губернии, и из Самарской же губернии тридцать лет спустя, в 1897 году, переселился в Сростки дед – Сергей Федорович Попов, отец Марии Сергеевны. Таким образом, подтверждается поволжское происхождение автора, на которое есть намек в романе: « – Ты родом-то откуда?.. – А вот почесть мои родные места, там вон, в Волгу-то, справа, Сура вливается, а в Суру – малая речушка Шукша...» Однако осознание прямого преемства с разинцами и причастности к разинской эпопее приходит к В. М. Шукшину не сразу и возникает лишь на определенном этапе.

Как предмет любви Степан Разин входит в жизнь В. М. Шукшина со школьных лет: с момента, когда он впервые слышит песню «Из-за острова на стрежень» и слова Д. Н. Садовникова воспринимает в качестве народных; существует рассказ матери В. М. Шукшина о том, как он переписывал себе эти слова (рассказ вошел в фильм А. Заболоцкого «Слово матери», снятый в 1978 году). Разин, народный заступник, становится для В. М. Шукшина самой притягательной фигурой мировой истории; как уже говорилось выше, он сложно совмещается при этом с детскими воспоминаниями об отце.

Как объект писательского осмысления Степан Разин входит в творчество В. М. Шукшина с начала 1960-х годов; в 1962 году опубликован рассказ «Стенька Разин»; с тех пор имя Разина лейтмотивом проходит через творчество В. М. Шукшина: через прозу, драматургию и публицистику его – как символ выстраданной народной совести и мстящей силы.

Как герой специально посвященного ему обширного программного произведения Степан Разин появляется в замыслах и творческих планах В. М. Шукшина в середине 1960-х годов – с завершением первой книги «Любавиных».

Задумав написать «предысторию» современного крестьянства, В. М. Шукшин углубляется в специальную литературу; он

собирает целую библиотеку по Разину, начиная с известной статьи Карла Маркса «Стенька Разин», с фундаментального собрания документов «Крестьянская война под предводительством Степана Разина» и тома иностранных свидетельств об этой войне и кончая статьями и сообщениями исторических журналов по весьма специфическим и узким аспектам темы.

Степан. Иллюстрация алтайского графика А. К. Дерявского (1935–1993) к роману «Я пришел дать вам волю» В. М. Шукшина

Сохранившийся в архиве В. М. Шукшина список литературы насчитывает 60 названий; материалы он пополнял с помощью музейных работников Астрахани, Волгограда, Загорска, не говоря уже о московских хранилищах. Особенно прочные связи – с Новочеркасским музеем истории донского казачества. Характерный факт: вначале музей помогает В. М. Шукшину (его консультирует Лидия Андреевна Новак), а затем уже сам музей просит его о помощи – предоставить собранный

В. М. Шукшиным материал для выставки. Также В. М. Шукшин консультировался с А. А. Зиминим, видным историком, занимавшимся «Смутным временем».

Фундаментальная осведомленность В. М. Шукшина в предмете будет оценена историками, но сам он исходит в своей концепции не только из эмпирического материала истории – он взаимодействует с образом, живущим в народной памяти. Этот образ не совпадает с историческим; попытка соединить эти две стороны имеет для шукшинской концепции крестьянского вождя решающее значение; ведет его в этом выборе собственная внутренняя тема – дума о крестьянстве.

Алёшка Богомаз. А. К. Дерявский (1935–1993)

«Написано о Разине много. Однако все, что мне удалось читать о нем в художественной литературе, по-моему, слабо. Слишком уже легко и привычно шагает он по страницам книг: удалец, душа вольницы, заступник и предводитель голытьбы, гроза бояр, воевод и дворянства. Все так. Только все, наверно, не так просто. (Сознаю всю ответственность свою после такого заявления. Но – хоть и немного документов о нем – они есть и позволяют увидеть Степана иначе.)

Он – национальный герой, и об этом, как ни странно, надо «забыть». Надо освободиться от «колдовского» щемящего взора его, который страшит и манит через века. Надо по возможности суметь «отнять» у него прекрасные легенды и оставить человека. Народ не утратит Героя, легенды будут жить, а Степан станет ближе. Натура он сложная, во многом противоречивая, необузданная, размашистая. Другого быть не могло. И вместе с тем – человек осторожный, хитрый, умный дипломат, крайне любознательный и предприимчивый. Стихийность стихийностью... В XVII веке она на Руси никого не удивляла. Удивляет «удачливость» Разина, столь долго сопутствующая ему. (Вплоть до Симбирска.) Непонятны многие его поступки: то хождения в Соловки на богомолье, то через год – меньше – он самолично ломает через колена руки монахам и хулит церковь. Как понять? Можно, думаю, если утверждать так: он умел владеть толпой (позаимствуем это слово у старинных писателей). Он, сжигаемый одной страстью «тряхнуть Москву», шел на все: таскал за собой в расписных стругах «царевича Алексея Алексеевича» и «патриарха Никона»... (один в это время покоился в земле, другой был далеко в изгнании). Ему нужна была сила, он собирал ее, поднимал и вел. Он был жесток, не щадил врагов и предателей, но он и ласков был, когда надо было. Если он мстил (есть версия, что он мстил за брата Ивана), то мстил широко и страшно, и он был истый борец за Свободу и предводитель умный и дальновидный. Позволю себе некий вольный домысел: задумав главное (вверх, на Москву), ему и Персия понадобилась, чтобы быть к тому времени в глазах народа батюшкой Степаном Тимофеевичем. (На Персию и до него случались набеги. И удачные.) Цель его была: на Москву, но повести за собой казаков, мужиков, стрельцов должен был свой, батюшка, удачливый, которого «пуля не берет». Он стал таким.

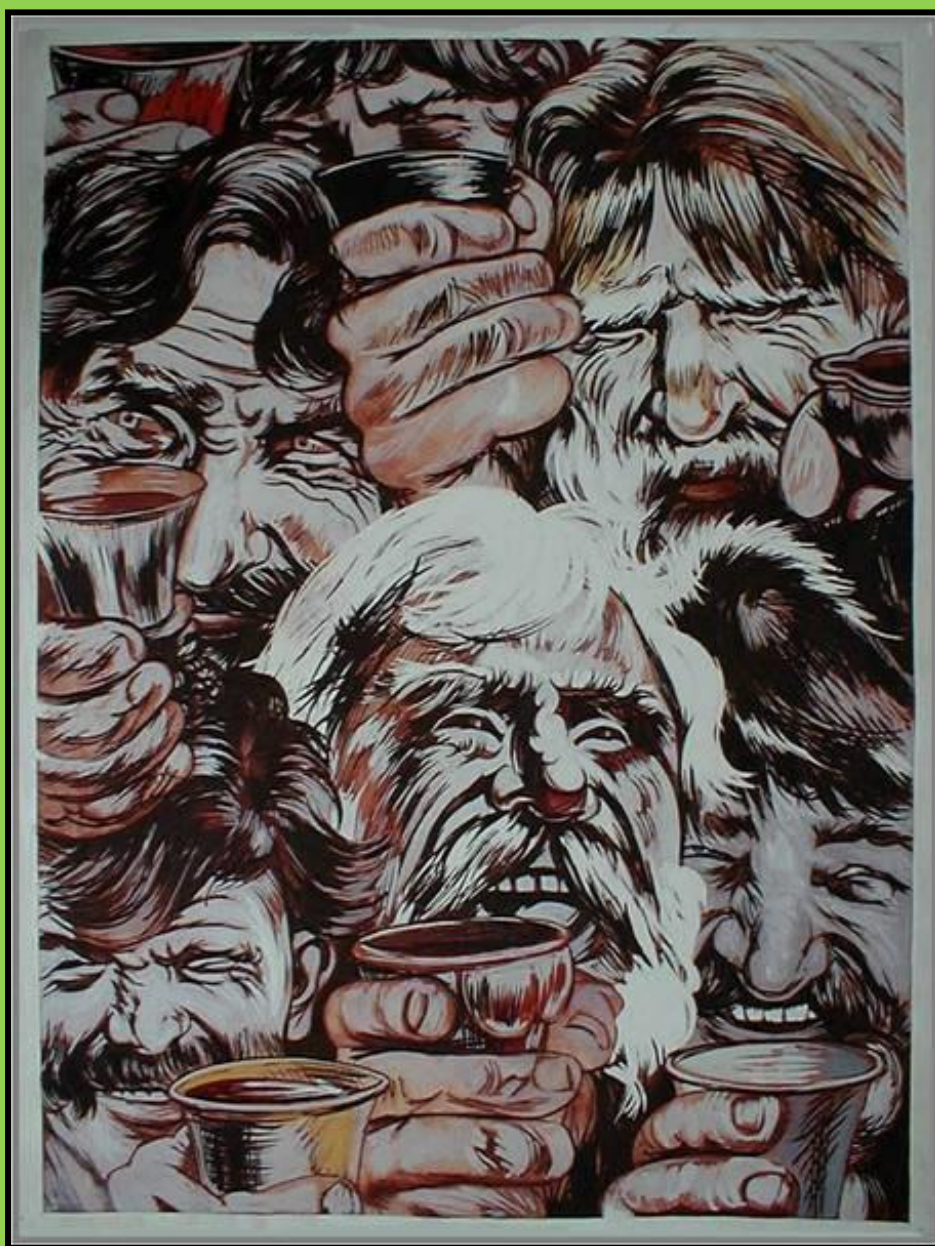
Почему «Конец Разина»? Он весь тут, Степан: его нечеловеческая сила и трагичность, его отчаяние и непоколебимая убежденность, что «тряхнуть Москву» надо. Если бы им двигали только честолюбивые гордые помыслы и кровная месть, его не хватило <бы> до лобного места. Он знал, на что он шел. Он не обманывался. Иногда только обманывал во имя святого дела Свободы, которую он хотел утвердить на Руси».

Разин – итоговый образ шукшинской характерологии, вобравший в себя его многолетние напряженные раздумья о судьбе человеческой, судьбе народной. В то же время Разин – один из ключевых характеров русской истории. Личность эта, вспыхнувшая в переломный момент национально-государственного устройства, не только ярко высветила мощь народного духа – от страшных бездн ненависти до горних высот сострадания, но и наложила свой отпечаток на склад национальной души, пройдя сквозь вековые толщи сознания и мирочувствия последующих поколений. Это перекрестно-ключевое положение Разина и заставляет особо пристально вглядываться в его лик в романе «Я пришел дать вам волю».

Встреча в Царицыне. А. К. Дерявский (1935–1993)

С первых страниц перед читателем предстает «человек, разносимый страстями». Если попытаться разобрать клубок разинских страстей, то стоит потянуть ниточку жалости, как она тут же вытянет за собой жестокость, вера – отчаяние, ум – дурь, открытость – скрытность, хитрость – простодушие, целеустремленность – упрямство. «Где есть одна крайность, – замечает автор, – там есть и другая – прямо противоположная». Следовательно, ни одно чувство героя, ни одно движение его души не может быть понято вне оглядки на противоположность. В этой бинарной структуре, делающей противоречие основным принципом построения характера, существует своя доминирующая пара, давно выделенная критикой. Это жалость – жестокость Разина.

Застолье в Астрахани. А. К. Дерявский (1935–1993)

На протяжении всего действия шукшинский Разин жалостлив. Жалость в системе гуманистических ценностей стоит у Шукшина очень высоко. Жалость Шукшин ставит выше любви (которая может быть эгоистичной) и уважения (которое требует работы рассудка, но не сердца). Ближе всего к жалости, как ее понимал писатель, стоит, видимо, сострадание – умение принять в себя чужую боль. О Разине в романе разные люди, друзья и враги, говорят одно и то же – что у него «душа болит за всех»: за товарищей, за едва знакомых скоморохов, за вовсе незнакомых кабальных мужиков, за всю обездоленную Русь. Жалость и жестокость... Эти два разнонаправленных начала образуют напряженное поле нравственного конфликта романа.

Персидская княжна. А. К. Дерявский (1935–1993)

Разинское понимание смысла жизни: «Я – вольный казак... Но куда же я деваю свои вольные глаза, чтобы не видеть голодных и раздетых, бездомных... Их на Руси – пруд пруди. Я, может, жалость потерял, но совесть-то я не потерял! Не уронил ее с коня в чистом поле!..» Свободолюбивому атаману мало иметь – надо дать. Всепоглощающая разинская страсть – дать волю народу, подтверждение чему мы находим в названии романа.

Сеча. А. К. Дерявский (1935–1993)

Зададимся вопросом: почему так высоко вознесен этот, мягко говоря, небезгрешный герой памятью народной? Да потому, что никогда он не руководствовался интересами своего «я». И народ понял этот глубинный смысл разинской жизни, поставив его над многочисленными тяжкими винами казацкого атамана. Писателю близко это народное понимание Разина, которого он показывает, прежде всего, как человека большой

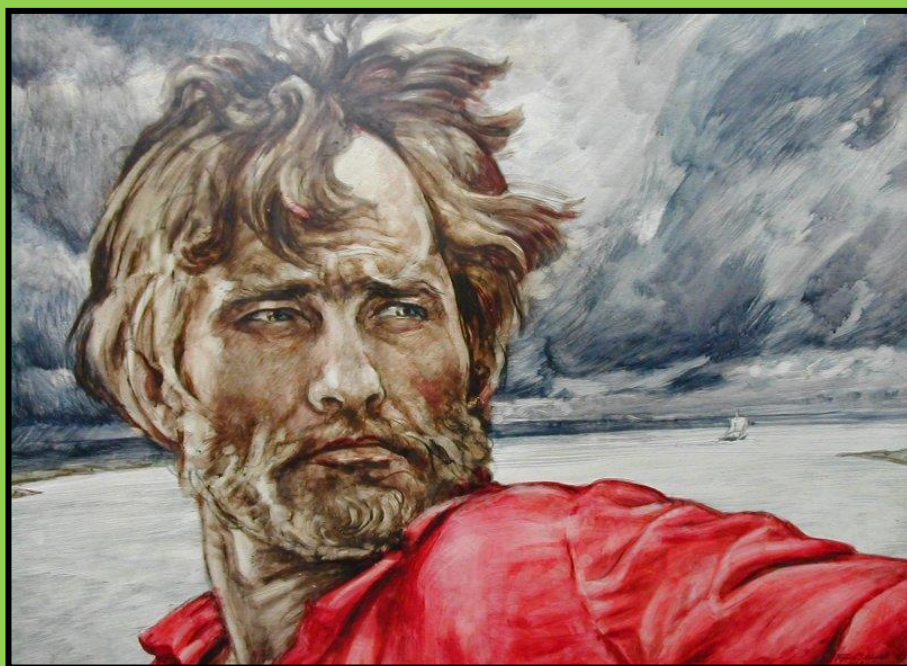
совести, обостренно чутко воспринимающего весть о мире в себе и о себе в мире. Цельность образа Разина у Шукшина – это цельность самоотречения. «Отказ» героя от интересов собственного «я» находит своеобразное закрепление в сюжете. В романе «Я пришел дать вам волю» Разин в прямом смысле не имеет личной жизни. Он живет общей, или, как сейчас принято говорить, общественной жизнью. Вне единства с народом индивидуальная жизнь утрачивает для него всякий смысл.

Казнь. А. К. Дерявский (1935–1993)

О человеческом величии Разина Шукшин нигде прямо не говорит. Более того, он постоянно варьирует мотив его обычности. Внешний облик героя не содержит ничего исключительного: не красавец, рост средний, взгляд обычный, голос негромкий... То же можно сказать о психофизических данных: умный, но не глупее его войсковой атаман Корней; хитрый, но тот же князь Львов не прост; храбр, но не трус и воевода

Прозоровский. Однако по мере чтения романа растет ощущение громадности Степана Разина, и это, если так можно выразиться, запланированный автором результат восприятия. Он достигается, в частности, таким художественным приемом, как обратный эффект. Шукшин показывает убогую малость, карликовость разинских антагонистов, которые предстают таковыми не в смысле физических и умственных данных, но в нравственном своем содержании: «Все злое, мстительное, маленькое поднялось и открестилось от Стеньки Разина».

Степан Разин. Г. П. Захаров. 1978.

Шукшин первым показал нам смеющегося Разина. Художественное открытие сколь простое, столь и значительное после 300-летней одиозной серьезности, которую хранил в искусстве грозный атаман. Разин в романе «Я пришел дать вам волю», будучи фигурой трагической, улыбается, усмехается, хохочет, жалуется и казнит смехом. Юмор в произведении – явление многозначное, не исчерпывающее себя теми двумя сценами («пужание» княжны и шествие с шубой), которые традиционно кочуют из одной критической работы в другую в качестве иллюстрации богатой психологической палитры художника. Шукшинский Разин хорошо знает целительную силу смеха, который уничтожает священное чувство страха перед хозяином. Смеющийся холоп – уже не холоп, потому-то Степан Разин и начинает борьбу за народную волю смехом.

Смех Разина прозвучит в последний раз в романе Шукшина уже в пыточной, как отрицание правоты тех, кто вершит над ним суд, как утверждение непреходящей ценности народной воли. Такое поведение героя полно глубокого смысла. М. М. Бахтин писал: «Настоящий смех, амбивалентный и универсальный, не отрицает серьезности, а очищает и восполняет ее... Смех не дает серьезности застыть и оторваться от незавершимой цельности бытия». Если спроецировать это

высказывание на созданный Шукшиным образ Разина, то становится понятно, что комическое помогает автору не только счастливо избежать монотонности в раскрытии характера, придать ему художественный и психологический объем, но и «снять» эту историческую фигуру с монументального героического постамента (не лишая при этом героичности), по-человечески приблизить к читателю, сосредоточить внимание не на законченном совершенстве героя, а на живой, полной проб и ошибок трудности восхождения к высотам Человека.

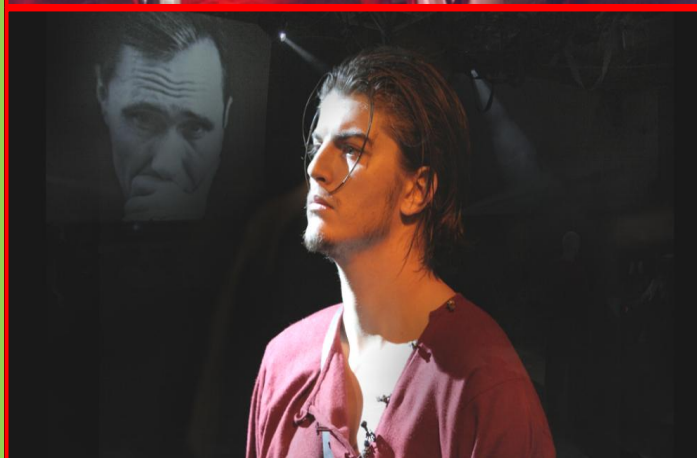
Степан Разин. С. А. Кириллов. 1985-1988.

Движитель-страсть Разина – народная воля. Весь ход событий в романе показывает, что из двух ее составляющих – народ и воля – жизненно необходим приоритет первого над второй. Свобода, не ограниченная нравственным законом сосуществования людей, становится злой, разрушительной для человека и человечества силой. Не вина Разина, что он пришел в мир, где этот закон безжалостно попран. Но в своем страстном желании наказать зло он сам становится невольным отступником. Осознав это благодаря своему мощному, предельно обостренному нравственному инстинкту, Степан Разин сам по сути дела выносит себе смертный приговор. Исторический герой, у которого не одно поколение прилежно училось «любви-ненависти», в последнем, смертном для него усилии завещает любовь как единственно возможную связь между людьми...

<http://www.philology.ru/literature2/spiridonova-90.htm>

По роману Василия Макаровича Шукшина на разных театральных подмостках страны ставились замечательные спектакли. Настоящим событием стала постановка

Московского драматического театра «Сфера». Спектакль «Я пришел дать вам волю» был посвящен 85-летию со дня рождения писателя, режиссера, актера.

Сцены из спектакля «Я пришел дать вам волю» Московского драматического театра «Сфера». Режиссер-постановщик – народная артистка РФ Екатерина Еланская.

14 октября 2014 года состоялась премьера «Я пришел дать вам волю» на сцене Алтайского краевого театра драмы имени В. М. Шукшина. Костяк постановочной группы спектакля составили деятели искусств, приглашенные из разных городов страны: режиссер-постановщик – народный артист РФ Александр Зыков (г. Новосибирск); художник-постановщик – заслуженный художник РФ Михаил Мокров (г. Санкт-Петербург); художник по костюмам – Ника Велегжанинова (г. Санкт-Петербург); хореограф-постановщик – Татьяна Безменова (г. Москва); художник по свету – Денис Солнцев (г. Санкт-Петербург); композитор – Андрей Федоськин (г. Норильск).

фото Андрей Луковский, Алтайский Театр Драмы

фото Андрей Луковский, Алтайский Театр Драмы

фото Андрей Луковский, Алтайский Театр Драмы

фото Андрей Луковский, Алтайский Театр Драмы

фото Людмила Гудыкова, Алтайский Театр Драмы

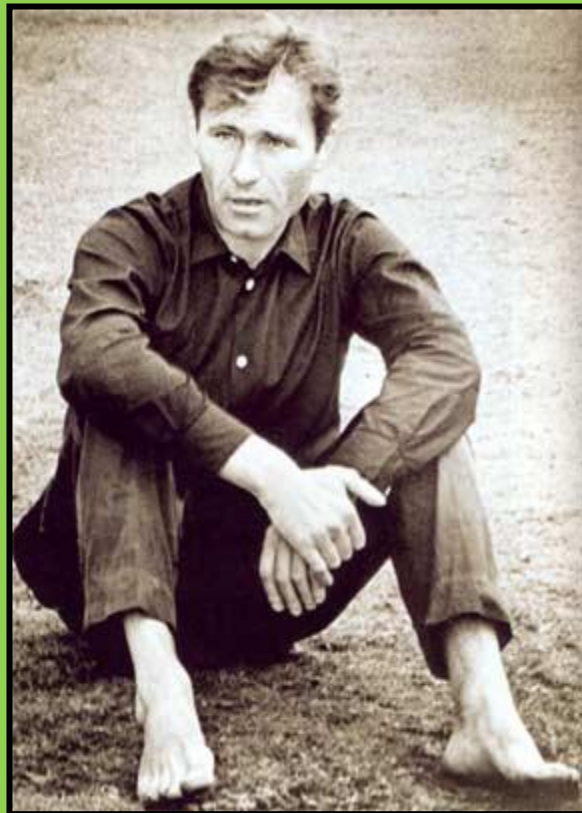

фото Андрей Луковский, Алтайский Театр Драмы

фото Андрей Луковский, Алтайский Театр Драмы

Сцены из спектакля «Я пришел дать вам волю» Алтайского краевого театра драмы имени В. М. Шукшина. Режиссер-постановщик – народный артист РФ Александр Зыков (г. Новосибирск). В спектакле задействован почти весь актерский состав театра.

Сильный в этом мире узнает все:
позор, и муки, и суд над собой, и
радость врагов.

Не было ничего более страшного
на Руси, чем Госпожа Бумага.

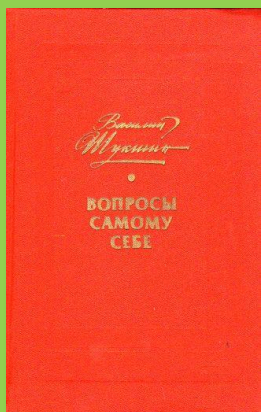
Так уж... спасительно устроена
русская баба: она может подняться до
прощения даже и тогда, когда
прощения у нее не просят,
не вымаливают.

...Мне за людей совестно, что они
измывательство над собой терпят. То
жалко их, а то – прямо избил бы всех
в кровь, дураков.

Народ сам избирает себе кумира –
чтобы любить, а не бояться.

Подумай: рази ты человек? Да рази
человек будет так, чтоб ему только
одному хорошо было!

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Шукшин, В. М. Вопросы самому себе : публицистика / В. М. Шукшин ; сост. Л. Н. Федосеева-Шукшина ; вступ. ст. Л. А. Аннинского ; коммент. Л. Н. Федосеевой-Шукшиной, Л. А. Аннинского. – М. : Молодая гвардия, 1981. – 255, [1] с., [9] л. ил., портр.

Апухтина, В. А. Проза В. Шукшина / В. А. Апухтина. – 2-е изд., испр. – М. : Высш. шк., 1986. – 96 с.

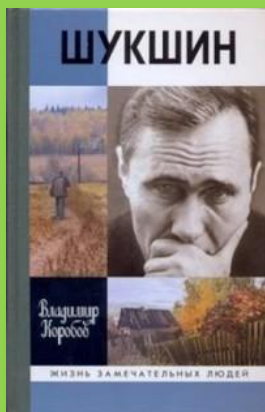
Бунташный век : сборник. Я пришел дать вам волю : роман / В. Шукшин. О России в царствование Алексея Михайловича / из сочинений Г. Котошихина ; [к сб. в целом: сост., предисл., коммент. В. С. Шульгина]. – М. : Молодая гвардия, 1983. – 570, [2] с. : ил. – (История Отечества в романах, повестях, документах. Век XVII).

Горн, В. Ф. Наш сын и брат : проблемы и герои прозы Василия Шукшина / В. Ф. Горн. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1985. – 206, [2] с.

Емельянов, Л. И. Василий Шукшин : очерк творчества / Л. И. Емельянов. – Л. : Художеств. лит., Ленингр. отд-ние, 1983. – 150, [2] с.

Коробов, В. И. Шукшин. Вещее слово / В. И. Коробов. – М. : Молодая гвардия, 1999. – 405 с., [16] л. ил.

Золотусский, И. П. История, исповедь, легенда / И. П. Золотусский // Литературное обозрение. – 1979. – № 3. – С. 55-57.

Аннинский, Л. А. Воля. Путь. Результат / Л. А. Аннинский // Новый мир. – 1975. – № 12. – С. 264.

Спиридонова, И. А. Степан Разин Василия Шукшина / И. А. Спиридонова // Русская литература. – 1990. – № 4. – С. 18-30.